

Горный рынок Полумесяца был оживлённым и там было много народу. У детей, которые бегали по ногам Перси Лигана, было такое же невинное лицо как и у всех детей в мире.

Вдобавок, только небольшая часть рынка использовалась официально. Как подтверждение этого, здесь практически не было прилавков продающих еду. Согласно тому, что он слышал, храм теперь скупает зерно, овощи, фрукты и мясо оптом.

В результате, голоса лоточников были слегка подавлены. Тем не менее, несмотря на это, у него было также много людей, как и в крупном городе, и это было связано с проблемой Храма Полумесяца.

Ряды зданий из дерева или камня окружали город, и если кто-то поднимался по ним взглядом, то виднелся край храма. Огромный крест возвышался над вершиной стройного шпиля.

Это похоже на слухи, подумал Перси.

Гора была не просто храмом, где монахи практиковали аскетизм, но и основывала настоящий город. И не просто город: это была укреплённая цитадель.

Включая Перси, пятьсот солдат прибыли туда поздно вечером. Главные ворота храма были на полпути к горе, и охранялись монахами-воинами, которые были вооружены ружьями и копьями.

Было также много вооруженных людей, которых можно было увидеть на рынке, где в сейчас находится Перси. Помимо групп монахов-воинов, которые носили свои белые церковные одежды поверх кольчуги, это были преимущественно грубоватые мужчины в растрепанных одеждах, каждый из которых носил меч на поясе. Они были наемниками, временно нанятыми храмом.

Среди них были искренне верующие, воодушевленные праведным гневом, они заявили, что: "Мы не можем просто стоять в стороне и позволить сжечь наш исторический храм дотла!" - но их было, наверное, меньше десяти процентов. Большинство из них были людьми, которым надоела жизнь работяг и которые приехали из своих фермерских деревень, или же они были ворами без гроша в кармане или горными бандитами. На самом деле, только с прошлого вечера Перси слышал, как многие из них хвастались тем, как "я воровал в таком-то", или "я обчистил этот город подчистую", и подобные грубые случаи.

Независимо от их происхождения, именно из-за прибывающих наёмников, Гора Полумесяца была намного оживлённее чем обычно. Были люди, которые, казалося, принесли свой собственный эль и пили его начиная с самого утра; люди, снабжавшие себя оружием и доспехами от городских Кузнецов; и в переулках, скрытых от глаз храма, были лавочники, тайно продающие яйца и мясо, которые торговались с клиентами, которые говорили с сильным акцентом.

Причина, по которой храм покупал еду оптом, заключалась в том, что ее можно было распределить между наемниками, а также жителями горы.

Из того, что он слышал, обычно здесь жило меньше тысячи человек. Сейчас было так оживленно, что было сложно поверить, что всего несколько лет назад это место было заброшенными руинами.

Храм Полумесяца, получивший свое название от горы, был основан религией, которая всегда процветала в восточной части континента.

Бог, в которого они верили, выделялся тем, что не имел имени, которое могло бы отличить его от других религий. Однако, поскольку их храмы и другие здания, а также одежда, которую носили их священники, были украшены символами креста, их религия обычно называлась «Верой Креста».

По словам наставника, которые тот сказал ему, когда Перси был ещё ребёнком, их учения существовали ещё до того как их корабль прибыл на эту планету. Она укоренилась на этой новой земле, но за долгие годы начались распри. Это не было бы проблемой, если бы разные группы просто разорвали между отношения, но вскоре они начали сражаться, каждый из них пытался распространять свои собственные догмы.

Тем не менее, было много монахов-отшельников, которые по своей природе не интересовались миссионерской деятельностью или спасением мира и просто стремились молитвой приблизить свой разум и тело к Богу. Эти монахи презирали светский мир, и они были первыми, кто уединялся на этой горе.

Некоторые из тех, кто приезжал тренироваться на гору Полумесяца, впоследствии прославились на всем континенте, но это было около пятисот лет назад. Число монахов, отправлявшихся в уединение на гору, постепенно уменьшалось, и их каменный храм, который в те времена был настолько крепким, насколько это было возможно, снова и снова захватывался подобными бандитами или дворянами, бежавшими из своей страны, пока он постепенно не рассыпался.

Тот, кто перестроил его в нынешний вид, был епископ Рогресс, который возглавлял иерархию власти в храме Полумесяца.

Перси встретил его накануне вечером. Он был пухлым человеком с глазами, бдительными, как у лисы, и было ему где-то за пятьдесят. Его внешний вид в сочетании с его уникально глубоким голосом создавали спокойную обстановку, как у тяжёлого валуна. Только этот сановник мог подраться с Аллионом - такое впечатление он производил.

Королевство Аллион и храм когда-то были в хороших отношениях. На самом деле, именно Аллион щедро предоставил деньги и рабочую силу для восстановления храма. Это было около семи лет назад. За эти семь лет гора вновь привлекла толпы монахов-отшельников и была восстановлена. Для плотников и каменщиков, нанятых на восстановление храма, были

устроены жилые помещения, и отчасти из-за этого к горе стали стекаться люди разных профессий. Когда же объявили о том, что торговля там не облагается ни налогами, ни громоздкими правилами, многие купцы тоже пришли открывать лавки, и Храм Полумесяца постепенно набирал силу.

Затем, однако, отношения внезапно стали ухудшаться.

Причина, которая была указана позже, заключалась в том, что Епископ Рогресс устанавливал часовню в замке Аллиона, но произошел инцидент, часовня была подожжена. Многие из монахов, которые были внутри, умерли. Епископ едва спасся, и он сразу же вернулся в Храм Полумесяца, из которого он потребовал Аллион выдавать поджигателей.

Аллион не согласился на это, но направил делегацию, чтобы попытаться восстановить отношения. Одним из ее членов был Хейден Свифт, который останавливался в поместье генерала Клода.

Однако в храме их не приняли. Более того, они осыпали проклятиями королевскую семью Аллиона.

- Если Аллион не предаст преступников Божьему правосудию, то его царскую семью постигнет божественное наказание. Они будут прокляты во веки веков. Все новорожденные дети будут страдать от болезней; собранный урожай и добытая дичь будут гнить и умирать; замки и поместья будут охвачены пламенем. Вскоре тех, кто носит роскошную одежду и украшает себя серебром, отправят на виллицу.

Аллион был в ярости. Они считали это объявлением войны. Храм, тем временем, не отступал, показывая, что он готов сражаться.

Храм не принадлежал ни одной стране, поэтому часто становился мишенью разбойников. Из-за этого он издавна закупал оружие - в том числе пушки и ружья из разных стран, и большинство молодых монахов, несмотря на то, что были священниками, были вооружены. Когда появлялся враг, который богохульствовал против Божьих учений, они всегда были готовы дать им отпор не словами молитвы или проклятиями, а сталью и пулями.

Однако, Перси не думал, что Аллион, как говорят, в состоянии мобилизовать десять тысяч войск в любое время. Разница по сравнению с Аталлом огромна. Неясно, сколько из них они будут использовать, чтобы угрожать храму, но это будет не просто несколько десятков или даже несколько сотен.

Хотя храм поспешно вербовал наемников, Перси бродил по горе с раннего утра, и по его приблизительным подсчетам, число людей, готовых к бою, составляло около семи или восьми сотен. Более того, большинство из них были не профессиональными солдатами, а бандитами или сыновьями фермеров. Среди них могут быть даже люди, которые не раз нападали на храм и были отогнаны, поэтому трудно сказать, что сохранить командование будет легко.

Совсем наоборот: если бы они откликнулись на призыв о вербовке, думая, что это хотя бы временно защитит их от дождя и голода, разве большинство из них не убежали бы так быстро, как могли, как только начнутся боевые действия?

Тем не менее, когда он встретился с епископом Рогрессом накануне вечером, он казался спокойным, как будто они просто болтали за чаем. Хотя разница в силе была очевидна, конечно, когда придет время, Бог сметет врагов добродетелью - епископ не мог наивно в это поверить.

Или ещё... может Дитианн с востока пришлёт подкрепление?

Эта мысль пришла Перси в голову еще до того, как они помчались в храм. Священный Союз Дитян, который существовал дальше на востоке, и представлял собой союз стран и государств, собранных под одной религией. И та религия была той же самой, на которой был основан храм. В настоящее время Дитианн считается единственным равным Аллиону на континенте.

Было бы неудивительно, если бы Дитианн послал подкрепление в храм - не в последнюю очередь как способ сдерживания Аллиона, который, казалось, пытался расширить свои границы на востоке. Накануне вечером Перси вскользь исследовал информацию об участии альянса, но епископ Рогресс не сказал, чего он ожидал от него. Однако, помимо этого, он сказал кое-что интересное.

- Я не проклинал королевскую семью Аллиона, - мягко улыбнулся епископ Рогресс. - Для того, кто служит Богу, произносить проклятия - это анафема. Кроме того, Бог связал королевскую семью Аллиона и меня, чтобы восстановить этот храм. Я чувствую только благодарность к королевской семье, и в моем сердце нет места ненависти и обиде на них.

Его тонкие глаза моргали.

-Вместо того, чтобы говорить об отношениях между мной и королевской семьей, это дело поможет раскрыть злые замыслы некоторых в гавани Аллиона. Они будут использовать любую ложь и искажать факты, чтобы вторгнуться и разграбить эту священную землю. Это те отвратительные колдуны, которые сделали себе гнездо в центре Правительства Аллиона, или это развратные дворяне или воины, которые надеются вкушать сладкие плоды войны? В любом случае, если я знаю короля Аллиона, он не будет тратить много денег или времени на такую бессмысленную войну. После отправки войск один раз для вида, он, уверен, немедленно повернёт назад.

Неужели все так просто? Нет... во-первых, мастер Рогресс сам в это верит?

Перси не мог читать свои настоящие мысли. Хотя это была ситуация, в которой битва могла вспыхнуть в любой момент, епископ казался соразмерно равнодушным к своей собственной жизни.

Во всяком случае, давайте просто надеяться, что наш суверенный принц Аталла не возьмёт короткий конец палки, в то время как Перси продолжал преследовать свои мысли, он положил кончик указательного пальца в рот, а затем провёл своим пальцем, влажным от слюны, над бровями.

- Это необычный талисман удачи, сэр Перси, - вдруг раздался голос сзади.

Когда он обернулся, чтобы осмотреться, перед ним стоял молодой монах-воин. Поверх кольчуги он был одет в белую церковную рясу до колен, которая была завязана на талии синей тканью. Хотя Перси понял, что мужчина присутствовал вчера вечером в комнате, где состоялась встреча с Рогрессом, это его не удивило.

- Ты помнишь моё имя?

В то время лидер пятисот солдат Наума Лаумарл был приглашен вместе с несколькими руководителями взвода, включая Перси. Молодой монах-воин не присутствовал более нескольких минут.

- Как только я встречаю кого-то, я никогда не забываю их лица, - далеко не гордо сказал монах-воин, как будто мягко заявив факт. - Кажется, вы гуляете сами по себе с самого утра, вы завтракали, сэр Перси?

Дым костров на которых готовили завтрак встал по всему городу. Наемники выстроились вдоль дороги.

- Прошу прощения, что я обращаюсь с офицером, командующим подразделением, как с обычным солдатом, но, пожалуйста, встаньте там, если вы ещё не ели.

- Что ты хочешь этим сказать? Честно говоря, нет большой разницы между командиром взвода и рядовым солдатом. Пожалуйста, не тревожься об этом.

- Так ли это? Тем не менее, мне немного стыдно просить кого-то благородной крови выстроиться в ряд с бандитами и грабителями. - Молодой монах-воин бросил раздраженный взгляд на наемников, которые говорили громкими и вульгарными голосами.

- Почему - то, он агрессивен для священника... - Отметил про себя Перси.

Во-первых, внешний вид мужчины был свирепым. У него были густые брови, острые глаза, наклоненные вверх, как будто натянутые нитью, и щеки, которые выглядели так, как будто они были выдолблены. Вместо монаха, его лицо было лицом молодого воина, горящего амбициями. Его телосложение также было впечатляющим, и его рост несколько не сравнивался с ростом Перси, который считался высоким среди его ровесников. Копье, которое он держал в руке, было не просто для показухи. От бойких взмахов плеча до того, как он шел, он излучал

определенную уверенность в себе. Сильной стороной Перси был его владение копьем, так что он мог сказать.

Было очевидно, что он доблестен. Поэтому, должно быть, его раздражает, что он оказался в ситуации, когда им нужно было пригласить людей сомнительного происхождения на территорию храма, чтобы защитить его. Перси было легко сказать, учитывая, что злобный взгляд монаха-воина некоторое время был обращен не только к наемникам, но и к самому Перси.

Как упоминалось ранее, одним из лидеров группы Перси был человек по имени Наума Лаумарл. Дом Лаумарл был известным дворянским семейством, а Наума был вторым сыном. Однако, придя сюда, он представился как "Наума Шоллинг".

- Я родился и вырос в доме, который напрямую происходил из знати магической династии, которая основала замок, пусть и скромный, далеко к юго-востоку отсюда. До сих пор я просто проводил время потакая свои желаниям, помогая добрым людям, которые продолжают чтить традиции тех давних времен, но в этом случае, для того, чтобы наказать Аллион за его безбожные действия, я поспешно стряхнул ржавчину с моего копья и доспехов, что лежали без дела, спешно собрал своих слуг, и сразу же пришел к вам, - утверждал он.

Конечно, это была полная ложь. Лиган Перси не назвал своей фамилии. Хотя дом Лиган не был столь известен, как семья Лаурмал, они поддерживали правящий дом Аттиэль многие поколения. Они скрыли свои фамилии потому, что не хотят раскрыть то, что они подкрепление из Аталла.

Когда Магрид Аттиэль, правящий князь Аталла, получил просьбу о подкреплении из Храма Полумесяца, он рвал на себе волосы.

С Аллионом на Западе и Святым Альянсом Дитианн на востоке, его крошечной стране едва удавалось поддерживать хорошие отношения с этими огромными державами. Несмотря на то, что они совершили ошибку, вступив в стычку с Аллионом почти семь лет назад, разница в силе между ними была слишком велика, поэтому в конце концов они были вынуждены договориться о примирении, предложив в качестве заложника второго принца, Лео Аттиэля.

Помогать Храму Полумесяца в этой войне против Аллиона - неизбежно положить конец примерению. Кто знал, что случится с заложником Лео и, что более важно, следующее место, куда Аллион отправит войска, будет Аталл. Поэтому, когда он получил запрос от Храма Полумесяца, у правящего князя Магрид а не было выбора кроме как отказать посланникам.

И всё же, он "рвал на себе волосы".

В обычной ситуации, Храм Полумесяца был нейтральной территорией между Аллион и Аталлом. Если бы Аллион завоевал его и основал там военный форпост, то это фактически означало бы, что у них под носом огромный клинок.

Какое-то время до Магрида доходили слухи, что Аллион планирует расширить своё влияние на восток, что он планирует "Восточную экспедицию", так сказать. Аталл не был его целью; это была лишь небольшая сила, которую они будут топтать, продвигая свои войска, чтобы уничтожить Святой Дитианн. И там был кто-то, кто убедил Магрида, что Храм Полумесяца - первый шаг к этому.

- Мой господин правящий князь, если мы проигнорируем это, то это будет то же самое, что позволить паразитам пожирать наш урожай. В мгновение ока наши люди, наша собственность, наши здания - все это будет отобрано Аллионом.

Всё это говорил Освелл, лорд с замком на юге Аталла.

Северная часть княжества управлялась в основном правящим князем Магридом, его родственниками и слугами, чьи семьи были верны ему на протяжении поколений. Южная половина, однако, была разделена между дворянами, которые держали там земли. Эти дворяне, которые были известны как "вассальные лорды", имели несколько сложные отношения с правящим домом Аттиэль. Хотя их отношения были отношениями хозяина и слуги, правящий князь не мог в одностороннем порядке отдавать им приказы.

Столкнувшись с этой ситуацией, Магрид пригласил нескольких вассальных лордов в замок, чтобы посоветоваться, но большинство из них выступили против отправки подкрепления.

- Нет необходимости даже думать об этом, - будучи презрительно осмеянным, Освелл продолжал настаивать на своём. - Мы должны послать солдат. Мы должны поторопиться, и мы не можем позволить себе терять время здесь в нерешительности.

- Но разве это не даст Аллиону отличный повод напасть на нас?

- Если Аллион захочет напасть на нас, они все равно придумают предлог, чтобы сделать это. Что еще более важно, это Храм Полумесяца. Теперь, когда Шазарн был изгнан на север в последней войне, Храм, по сути, является последним щитом нашей страны. Мы также не должны игнорировать его религиозное влияние. Даже среди солдат Аллиона есть много тех, кто принадлежит к вере Креста. Из-за слухов о том, что королевская семья была оскорблена, национальные настроения в настоящее время лихорадят, но если война затянется, все больше и больше голосов начнут защищать храм. Но если к тому времени это уже тлеющие руины, это нам не поможет. Мы должны оказать помощь храму, чтобы он смог выстоять.

Как представляется, Освелл имел в виду, что дальнейшее существование храма в его нынешнем виде имеет жизненно важное значение для национальных интересов - не их нынешних интересов, а интересов будущего Аталла. Принимая во внимание процесс, которым он сам пришел на трон, правящий князь Магрид доверился словам Освелла.

Однако, поскольку они послали заложника в Аллион, они не могли позволить своим солдатам летать под флагом Аталла. Поэтому, они сообщили только Епископу Рогрессу, что Аталл решил отправить подкрепление в виде пяти сотен воинов, в то время как официальная история была

ложью о “Наума Шаллинг, который происходит от древней династии, и всё прочее”.

Однако этот молодой монах-воин, который позвал Перси, вероятно, знал об этом. Учитывая, что он появился на собрании, он должен быть близко к епископу. И поэтому он смотрел на Перси с нескрываемым раздражением.

- Какая утомительная вещь. Или вы говорите, что Аталл не может открыто поддерживать справедливость?

Его раздражение было напрямую связано с опасениями, которые Перси ранее испытывал по поводу епископа. Другими словами, никто не мог сказать, куда направлялась эта война – даже если она дошла до войны.

Молодой монах-воин оторвал глаза от шумных людей.

- Пожалуйста, не стесняйтесь смеяться над моим невежеством, но я никогда раньше не слышал имени лорда Шоллинга. Где находится его замок?

- Как его сиятельство сказал вчера вечером, он далеко на юго-востоке.

- Означает ли это, что он дальше на восток, чем земли Аталла? Давайте посмотрим ... если это рядом с Дитианном, ситуация будет немного сложнее, но...

Он косвенно указывал на то, что - я знаю, какова эта ситуация на самом деле.

В то же время - намерен ли Аталл назвать это побегом с отрядом в пятьсот человек? Будут подкрепления или нет?

Зная о скрытом вопросе, Перси избегал ответа. Это было не столько потому, что у него были веские причины не отвечать, сколько потому, что Перси показалось забавным, как этот человек отчаянно пытался проглотить свое раздражение. Из его слов было ясно, что он образован. И все же, возможно, из-за его юности, или из-за врожденного темперамента, он чувствовал, как будто он мог сорваться в любой момент. Перси нравился его пыл. Он завидовал ему, считая, что сам не мог придумать ничего, кроме лёгкого энтузиазма перед боем. И из-за этого, он чувствовал, как немного заводится.

Именно тогда:

- Старший брат, о чем ты тут болтаешь так рано утром? Уверен, это что-то интересное. Ты не позволишь мне присоединиться?

Окликнула женщина из-за спины монаха-воина.

Ох, - Перси бессознательно вздохнул от восхищения.

Вот как красива она была.

<http://tl.rulate.ru/book/17716/366264>